

Вернувшись на арену, Эл сдержал свой энтузиазм, осторожно поднял Лис и понес ее, как принцессу. Кивнув рыцарям, сидевшим в ложе во время поединка, он направился к выходу. Эл давно знал об их присутствии, но не возражал, поскольку они не представляли угрозы, а он не собирался скрывать свои боевые навыки. Многие рыцари уже знали о его исключительном владении мечом, поэтому демонстрация навыков рукопашного боя не была проблемой.

Скоро он направился в комнату Лис, которая, по счастливому совпадению, находилась рядом с его. Войдя, он не мог не качнуть головой от смеха. Он не видел этой комнаты уже довольно давно. Пространство Лис было украшено бесчисленными фотографиями и фигурками из аниме, большую часть которых он понятия не имел, где она раздобыла. С кривой улыбкой он подошел к ее кровати и осторожно уложил ее.

Эл подумал о том, чтобы вызвать целителя, чтобы убедиться, что нет никаких скрытых проблем, вызвавших обморок Лис, вероятно, из-за усталости от их короткого спарринга. Однако он понял, что у него нет контактной информации целителя. Обычно Лис вызывала для него людей, что заставило его понять, как Элиан и он во многом зависят от нее.

Затем он подумал вызвать случайную горничную, чтобы пригласить целителя, но ему пришла в голову более практичная идея. Он осторожно укрыл Лис и вышел из ее комнаты. Пройдя немного, он подошел к другому кабинету. У двери он постучал, и изнутри раздался голос: "Войдите".

Войдя в комнату, он увидел сидящую на кушетке Джулию. Она была полностью поглощена своим телефоном.

Джулия, с другой стороны, была ошеломлена, когда заметила присутствие Эла. По пальцам можно было пересчитать, сколько раз он приходил к ней. Не пытаясь скрыть свое удивление, она спросила: "Тебе что-то нужно, Эл?"

Эл отлично понимал ее удивление, но особого внимания не обратил. Он спокойно ответил: "Да, можешь ли ты проверить Лис?"

Джулия сначала отшатнулась и спросила с явной тревогой: "Что-то случилось?"

Эл спокойно ответил: "Не волнуйся, ничего не произошло. Она просто упала в обморок от усталости после короткого спарринга со мной".

Тревога Джулии хоть и стихла немного, но она все еще была удивлена и вопросительно спросила: "Зачем она дралась с тобой?" Ее искреннее удивление было очевидным.

Эл был исключительным бойцом, и не только из-за своего уровня стихийного сродства. Его мастерства в боевых искусствах было достаточно, чтобы подавить большинство молодых рыцарей. Многие новобранцы не могли даже надеяться победить Эла, а для Лис спарринг с ним казался безрассудной затеей. Упасть в обморок от усталости, наверное, был наилучший

возможный исход поединка между Элом и Лис.

Джулия начала обдумывать другую возможность: что Лис спарринговалась с Элом не по доброй воле, а по принуждению. Когда она посмотрела на Эла, эта теория показалась ей все более правдоподобной. Учитывая боевой энтузиазм Эла, мысль о том, что он мог принудить ее к спаррингу, не была уж такой надуманной. Озабоченная возможным вредом для Лис, она решила вмешаться.

"Эл, пожалуйста, воздержись от спаррингов Лис в будущем", - умоляла она.

В ее голосе появились властные нотки, когда она продолжила: "Если ты ищешь партнера для спарринга, есть много рыцарей. Мы не можем подвергать эту юную леди дальнейшим травмам".

Эл не мог не нахмуриться в недоумении. Он был полон решимости раскрыть правду, стоящую за тем таинственным ударом, и отказ от спаррингов с Лис был серьезным препятствием для его расследования. Он знал, что мог спросить ее об этом напрямую, но оставался непоколебим в своем желании выяснить правду в горниле боя.

"Извини, Джулия, но мне нужно снова спарринговаться с ней", - настаивал Эл, его голос был тверд.

Однако Юлия была ошеломлена его настойчивостью. Несмотря на врожденную надменность Эля, он проявил готовность прислушиваться к словам родителей Элиана и Лис. Эта трансформация произошла с годами, так как он начал считать их заслуживающими доверия людьми. Юлия хотела отчитать его за то, что он мог травмировать молодую девушку, но вера в рациональность Эля заставила ее остановиться. Она знала, что должно быть убедительное объяснение настойчивости Эля.

«Почему ты настаиваешь на спарринге с ней, а не с другими рыцарями?» — спросила Юлия, ее любопытство было очевидным.

Эль немного поколебался, понимая, что раскрытие истинной причины его желания сражаться с Лис может усложнить ситуацию. Его интуиция подсказывала ему, что все произошедшее связано с тем, что скрывает Лис. Пока он не поговорит с ней наедине, он не сможет раскрыть никаких деталей.

«Я не могу сказать тебе», — сказал он без обиняков. Эль был полон решимости не прибегать к лжи, так как знал, что Элиан будет очень недоволен.

Лицо Юлии оставалось строгим, когда она ответила: «Это не проблема. Но пока ты не предоставишь вескую причину, тебе запрещено вступать в какие-либо дальнейшие схватки с ней. Понятно?» Ее тон не оставлял места для переговоров.

«Да», — согласился Эль, хотя ему было немного больно отказаться от возможности сразиться с Лис. Однако он понимал, что хранение ее тайны имеет первостепенное значение.

Затем Юлия продолжила: «Если она упала в обморок от усталости, просто позови целителя».

Но Эль быстро ответил: «Но ты лучший целитель». Он не хотел упоминать, что у него нет ее номера, и кроме того, кабинет Юлии был ближе, чем у целителя.

Губы Юлии дрогнули, она не нашла, что сказать. По-видимому, Эль считал, что поразительное выздоровление Элиана было доказательством ее превосходных целительских способностей по сравнению с их домашним целителем. Однако Юлия не могла принять это на свой счет, потому что это было не ее заслугой.

Как раз когда она собиралась ответить Элю, она услышала в своем разуме сообщение «Пойдем посмотрим на эту девушку» и мысленно ответила «Хорошо. Спасибо еще раз». Затем, обращаясь к Элю, она добавила: «Хорошо, но считай это последним разом, когда я лечу кого-нибудь из вас». Она не хотела обременять своего друга, даже если она не возражала.

Эль кивнул и вышел из комнаты, а Юлия последовала за ним. Через несколько мгновений они вошли в комнату Лис и увидели пугающее зрелище. Лис беспокойно металась в своей кровати, ее лицо было искажено страхом. Капли пота выступили у нее на лбу, и она крепко сжимала простыни, ее хватка демонстрировала силу, не соответствующую ее годам. Ее быстрое, неровное дыхание наполняло комнату, изредка прерываемое отчаянными всхлипами и дрожью.

Внезапно она закричала: «НЕТ!»

<http://tl.rulate.ru/book/106552/3828448>